

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ВРЕДА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Авторы: *Зайцев Константин Викторович (ЗабГУ)*

Аннотация: *Статья посвящена проблемным аспектам квалификации экологических преступлений. При квалификации экологических преступлений особую важность приобретает вопрос оценки причиненного ущерба. В практике отсутствует единообразие в вопросе оценки вреда, что ведет к возникновению проблем.*

Ключевые слова: *право на благоприятную окружающую среду, экологические преступления, незаконная охота, оценка ущерба.*

В части 1 статьи 9 Конституции Российской Федерации, принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (далее – Конституция РФ) указывается о том, что природные ресурсы выступают в качестве основы жизни и деятельности народов, которые проживают на соответствующей территории [2]. Противодействие экологическим преступлениям выступает в качестве приоритетной задачи государства, который стремится к обеспечению экологической безопасности страны. Более того, одним из конституционных прав выступает право на благоприятную окружающую среду, которое гарантируется мерами государственного принуждения.

Среди экологических преступлений незаконная охота устойчиво удерживает третье место (после ст.ст. 260, 265 УК РФ). Так, в 2018 году за экологические преступления было привлечено к ответственности 7 347 лиц. Из этой совокупности 4 030 человек были осуждены по ст. 260 УК РФ; 2551 человек – по ст. 256 УК РФ; 341 человек – по ст. 258 УК РФ. Мы согласны с точкой зрения Э. Жевлакова, который отмечает высокую латентность экологических преступлений и недостаточную эффективность государства в борьбе с ними [1, с. 14].

В статье 258 УК РФ раскрываются признаки преступления. Одним из признаков является причинение крупного ущерба. Как видим, законодатель использует оценочную категорию. Выделение оценочных категорий нередко приводит к проблемам в правоприменительной практике. Состав незаконной охоты не стал исключением. Для разъяснения состава незаконной охоты Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 18 октября 2012 года №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [4], в котором обозначил следующие условия, которые влияют на размер ущерба:

1. Количество добытого;
2. Распространенность животных;
3. Отнесение животных к специальным категориям;
4. Экологическую ценность;
5. Значимость для конкретного места обитания, а также иные обстоятельства.

Проблемным выступает также и вопрос исчисления размера компенсации причиненного окружающей среде вреда, осуществляемое в соответствии с методиками и таксами или на основании подсчета стоимости работ по восстановлению нарушенных свойств объектов окружающей среды. Мы согласны с позицией Н.И. Хлуденевой, которая отмечает недостаточную эффективность методик и такс, которые не позволяют в полной мере оценить масштаб причиненного вреда, так как в подавляющем большинстве случаев определенная сумма денежного возмещения является условной и не соответствует его реальному объему. К тому же не все действующие методики предлагают алгоритм исчисления в стоимостной форме размера вреда природным объектам, не содержащий видимых изъянов [5, с. 157].

К примеру, из подпункта «а» пункта 5 Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 8 декабря 2011 года №948 [3] (далее – Методика), следует, что территория, в границах которой нанесен вред охотничьим ресурсам, может быть отнесена к территории слабого воздействия, характеризующейся снижением численности и годовой продуктивности охотничьих ресурсов от 0 до 24,9%. Н.И. Хлуденева задает закономерный вопрос: как территория с нулевым процентом снижения численности и годовой продуктивности охотничьих ресурсов (при условии, если все остальные параметры отсутствуют) вообще может быть отнесена к территории, в границах которой нанесен вред охотничьим ресурсам? [5, с. 158].

Приведем другой пример. Из подпункта «б» пункта 2 Методики следует, что действием, влекущим причинение вреда охотничьим ресурсам, является нарушение или уничтожение среды обитания охотничьих ресурсов, если в результате такого нарушения охотничьи ресурсы навсегда (или временно) покинули территорию обитания. При этом не в полной мере ясно, что подразумевается в рассматриваемой Методике под характеристикой «временно покинули» и что делать в случае, когда объекты животного мира «вернулись обратно» в ареал своего обитания, однако причинитель вреда уже успел его возместить.

Правоприменительная практика изобилует множеством приговоров по статье 258 УК РФ. Анализ судебных решений указывает на значительные расхождения судов по вопросу определения размера вреда, что не соответствует единообразию практики. Так, И.И. Назаров 25 ноября 2011 года незаконно добыл одного кабана. Прокурор просил взыскать с него в счет возмещения ущерба объектам животного мира 78000 руб. согласно расчету, произведенному Управлением по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Тамбовской области. В судебном заседании прокурор, поддержав исковое заявление, уменьшил размер иска до 45000 руб., пояснив, что размер ущерба следует исчислять в соответствии с новой Методикой Минприроды России (2011 г.). Таким образом, размер вреда, причиненный незаконной добычей одного кабана, составляет 45000 руб. ($15000 \times 3 \times 1 = 45000$). Эту сумму суд постановил взыскать (заочное решение Гавриловского районного суда Тамбовской области от 19 марта 2012 года по делу №2-32/2012) [3].

В другом деле по утверждению ответчиков, Вагайский районный суд Тюменской области при определении размера ущерба неправомерно применил Методику

исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, поскольку данный нормативный правовой акт начал действовать на территории России с 12 февраля 2012 года, тогда как незаконный отстрел лосей был ими совершен 4-5 февраля 2012 года, т.е. в то время, когда вышеуказанная Методика еще не действовала.

Эти доводы апелляционной жалобы о неправомерном применении судом указанной Методики судебная коллегия Тюменского областного суда сочла надуманными и отвергла их (апелляционное определение Тюменского областного суда от 29 июля 2013 года по делу №33-3652/2013) [1].

Мы согласны с точкой зрения Н.И. Хлуденевой, которая отмечает, что несмотря на применение условно-расчетного метода определения размера вреда окружающей среде не позволяет достоверно оценить весь объем затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, а исчисленный на основании действующих методик размер вреда окружающей среде может существенно отличаться от его реального размера как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, в настоящее время именно этому способу определения размера вреда окружающей среде отдается предпочтение в правоприменительной практике, и вряд ли в ближайшее десятилетие стоит ожидать кардинальных изменений в этом вопросе. В связи с этим по мере развития науки и техники, появления новых знаний о закономерностях функционирования экологических систем и влиянии на них хозяйственной и иной деятельности не утрачивает актуальности необходимость совершенствования правил определения количественных параметров негативного воздействия на окружающую среду, установленных в действующих методиках исчисления вреда природным объектам, которые все еще не лишены характеристик произвольности [5, с. 161].

Таким образом, мы считаем необходимым выработать на законодательном уровне либо при помощи принятия Пленумом Верховного Суда РФ специального постановления, в котором должны найти отражение проблемные аспекты исчисления ущерба окружающей среде при совершении экологического преступления.

Список литературы

1. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 29 июля 2013 г. по делу №33-3652/2013. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/Ja9c2FzeBXof/> (дата обращения 24.12.2019).
2. Жевлаков Э. Квалификация незаконной охоты // Уголовное право. – 2009. – №6. – С. 14-19.
3. Заочное решение Гавриловского районного суда Тамбовской области от 19 марта 2012 г. по делу №2-32/2012. Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/4017171> (дата обращения 24.12.2019).
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - - №15. - Ст. 1691.

5. Методика исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам: приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ [от 8 декабря 2011 г. №948] // Российская газета. – №20. – 2012.
6. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [от 18 октября 2012 г. №21 (с посл. изм. и доп.)] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – №12.
7. Хлуденева Н.И. Правовые пределы имущественной ответственности за вред окружающей среде // Журнал российского права. – 2019. – №3. – С. 152-164.